ЛЕКЦИЯ № 9

// Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ СТЕРИЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ государства РФ

§ 1. Роль ЦБ в кредитно-денежной политике правительства

1.1. РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНОЙ БАЗЫ И ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ

Кредитование центральным банком коммерческих банков приводит к созданию *денежной базы*. На *второй стадии* кредитование коммерческими банками экономики приводит к созданию *денежной массы*.

- *Денежная база состоит из наличных денег в обращении и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке.*
- *Денежная масса создается в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения) и включает денежную базу и остатки денег на счетах клиентов.*

Количество денег в стране регулируется финансовыми властями страны, а именно: Центральным банком и Министерством финансов.

В России этот процесс с начала 90-х гг. находится под жестким контролем МВФ, навязавшего России политику либерального монетаризма, в частности – эмиссионного ограничения. В 2008 году масса денег в обращении в России (M2) равнялась 28 %, что почти в 10 раз меньше, чем в США.

1.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАВКИ БАНКОВСКОГО ПРОЦЕНТА

При выдаче кредита банки устанавливают цену за пользование деньгами — она называется *учетной ставкой*. Учетные ставки коммерческих банков зависят от учетной ставки Центрального банка, которая называется **ставкой рефинансирования**. Она обозначает нижний предел цены коммерческого кредита. Соответственно, повышение ставки рефинансирования автоматически повышает цену (ставку) коммерческого кредита.

Таким образом, данный инструмент является очень важным и действенным в руках финансовых властей. Если, например, Центральный банк повышает ставку рефинансирования, то коммерческим банкам также приходится удорожать кредиты, и волна ограничений прокатывается по всей цепочке взаимосвя-

зей. Удешевление кредита ведет, как правило, к дополнительному притоку денег в сферу обращения. Итак, управление данной базисной ставкой является давним и традиционным рычагом воздействия ЦБ на предложение денег.

Разница (маржа) между учетной ставкой Центрального банка и ставками коммерческих банков — источник прибыли для последних. В ряде западных стран разница между ставкой рефинансирования и учетными ставками (ценой кредита) является незначительной, и жестко регулируется, а у нас таких норм нет. Поэтому банки могут поднимать свои ставки как им заблагорассудится.

1.3. ТОРГОВЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ

Под наблюдением Комитета открытого рынка службы Центрального банка проводят операции с ценными бумагами — покупку и продажу облигаций государственных займов и казначейских векселей. Главными контрагентами банка и здесь чаще всего выступают коммерческие банки, обладающие крупным портфелем ценных бумаг, но возможны эти операции и с населением непосредственно. Покупка и продажа осуществляются по свободно складывающимся ценам, которые, как известно, зависят от спроса и предложения. Операции с ценными бумагами представляют собой основу регулирующей деятельности ФРС США. На эти сделки приходится примерно $\frac{4}{5}$ годового оборота ФРС.

- В России в начале 90-х годов на рынке ценных бумаг активно торговали государственными краткосрочными облигациями (ГКО). Однако механизм функционирования этих активов, которые имели очень высокую доходность (на уровне **160 – 200%** годовых), изначально **был построен по типу финансовой пирамиды**. Если вспомнить, что в середине 90-х многие предприятия имели вообще отрицательную доходность, а бартер достигал 90% всего промышленного товарооборота, тогда станет понятно, что **рынок ГКО действовал как мощный «пылесос», высасывающий практически всю рублевую наличность в стране**. В 1996 г. на этот рынок были допущены иностранные спекулятивные инвесторы (Сорос и пр.), доля которых к 1997 г. составила $\frac{1}{3}$ всего объема.
- Рынок ГКО в России является **хрестоматийным примером финансовой войны против России, в которой активное участие принимала и российская мафия, имеющая в значительной степени «номенклатурное» происхождение**.

1.4. УПРАВЛЕНИЕ РЕЗЕРВАМИ

Коммерческие банки должны хранить в Центробанке свои обязательные резервы. Манипулируя нормой резерва, Центральный банк может расширять или суживать кредитные операции коммерческих банков и тем самым воздействовать на состояние финансовой системы и на объем денежной массы. Центральный банк России использует нормы резервирования для стимулирования долгосрочных инвестиций, поскольку для последних установлены минимальные ставки резервов. По вкладам до 30 дней резервная ставка наиболее высока: сначала она равнялась 22%, затем была понижена летом 1996 г. до 18%; по вкладам до 90 дней — 15% и на более длительный срок — 10%. Центральный банк осуществляет текущий контроль за финансовыми операциями коммерческих банков, особо выделяя при этом рискованные; проводит ревизию банковских операций.

В условиях современного кризиса резервная ставка уменьшена, и варьируется в пределах 4-5%.

1.5. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ: РОЛЬ ЦБ

В соответствии со ст. 28 ФЗ «О банках и банковской деятельности» при недостатке средств для кредитования клиентов и выполнения принятых на себя обязательств кредитные организации могут обращаться в ЦБ РФ за получением кредитов. ЦБ РФ является для них кредитором последней инстанции; он организует систему рефинансирования, что закреплено ст. ст. 4, 40, 45 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Все кредиты Банка России в зависимости от целевого назначения можно подразделить на три большие группы.

Первая группа — это кредиты ликвидности, которые удовлетворяют потребность коммерческих банков в денежных средствах для завершения расчетов, т. е. выполнения своих срочных обязательств. К ним относятся внутрисуточный, ломбардный и однодневный (овернайт) кредиты.

Вторая группа — это кредиты, которые удовлетворяют потребность коммерческих банков в капитале, вызванную в основном вложением ими своих ресурсов в убытки. Кредиты данной группы предоставляются банкам лишь при чрезвычайных обстоятельствах (финансовых кризисах) и только по решениям совета директоров Банка России. К ним относятся кредиты: для повышения финансовой устойчивости банка, на реструктуризацию, для погашения обязательств перед вкладчиками, санационный и стабилизационный кредиты.

Третья группа — кредиты, предназначенные для расширения кредитных вложений коммерческих банков в реальный сектор экономики, т. е. в материальное производство. Именно кредиты этой группы способны существенно пополнить ресурсы коммерческих банков. К ним относятся кредиты ЦБ РФ, выдаваемые коммерческим банкам в соответствии с Положением Банка России № 273-П от 14.07.2005 «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных залогом векселей, прав требования по кредитным договорам организаций или поручительствами кредитных организаций».

В основном отечественные коммерческие банки привлекают в свой оборот для пополнения ресурсов лишь кредиты первой группы, т. е. кредиты для поддержания ликвидности. В настоящее время все кредиты этой группы предоставляются коммерческим банкам через главные территориальные управления ЦБ РФ, которым Банк России устанавливает лимиты по каждой форме кредитования. Все кредиты этой группы предоставляются под залог (блокировку) ценных бумаг, включенных в *Ломбардный список* Банка России. Ломбардный список утверждается советом директоров ЦБ РФ и публикуется в средствах массовой информации.

Одной из главных функций ЦБ в условиях кризиса и проведения модернизационной политики является кредитование реального сектора общественного производства. Однако ЦБ практически с 1995 г. не финансирует реальное производство.

- Государственные деньги в экономику текут рекой. Весь пакет вливаний составляет аж 4,7 трлн рублей ("Известия" писали об этом 31.10.2008). И целых 950 млрд из них

правительство выделило на поддержку "реальной экономики" - тех самых компаний и сельхозпредприятий, которые и создают наш ВВП. **Однако практика весны 2009 года показывает, что деньги до этих секторов либо не доходят, либо просто недоступны по причине очень высокой учебной ставки на уровне 20%.**

- У правительства и ЦБ просто нет физических **возможностей** раздать деньги непосредственно тысячам и тысячам предприятий. Поэтому был придуман специальный механизм. Правительство и ЦБ поручили сделать это крупнейшим государственным и частным банкам, которые получили статус "агентов государства". При этом деньги выделяются как "субординированные кредиты" - то есть "связанные условиями".
- Пока государственные миллиарды получили три таких агента: Сбербанк, ВТБ и Россельхозбанк. Сбербанку ЦБ дал 500 млрд рублей, и 300 из них он уже "освоил". Деньги ВТБ и Россельхозбанку выделил ВЭБ (а он, в свою очередь, получил их от Минфина). Таким образом ВТБ поручено помочь экономике на 200 млрд рублей, Россельхозбанку - еще на 25 млрд. Всего получается 525 млрд рублей (с учетом неполученных Сбербанком). **А где же оставшиеся 225 млрд из обещанной господомощи?**
- Их должны получить примерно 30 банков из первой сотни по размеру. Но условия здесь несколько строже. Владельцы банков, претендующих на звание "агента государства", должны сами выдать своему банку такую же сумму, какую они просят у ВЭБа. Сейчас заявки от желающих получены, но решение еще не объявлено. Так что пока можно контролировать распределение лишь 525 млрд государственных рублей¹.

§ 2. Цели денежно-кредитной политики и методы ее реализации

Денежно-кредитная политика может быть определена как действие, проводимое с денежной массой специальными органами. Как правило, она формулируется в программе, направленной на рост ВВП, снижение инфляции, увеличение занятости и, при необходимости, восстановление платежного баланса страны.

Главными разработчиками и проводниками денежно-кредитной политики в РФ является Центральный банк и Министерство финансов. Центральный банк России регулирует экономику не прямо, а через кредитно-банковскую систему. Воздействуя на кредитные институты, он создает определенные условия для их функционирования. От этих условий в решающей степени зависит направления деятельности коммерческих банков. Особенности национальной банковской системы в значительной мере воздействуют на выбор методов и инструментов денежно-кредитного регулирования Центральным банком, на предпочтение им тех или иных инструментов денежной политики.

Целью денежно-кредитной политики является предоставление экономике необходимого количества денег для обеспечения экономического роста и реализации программы полной занятости, сохраняя при этом покупательную способность денежной единицы как внутри страны (стабильность цен), так и во внешней сфере (стабильность валютного курса). Соотнося размер платежных средств с нуждами экономики, денежная политика должна препятствовать со-

¹ <http://www.izvestia.ru/economic/article3122881/>

зданию избытка денежных средств, влекущих инфляцию и диспропорцию платежного баланса. В то же время денежная политика не должна приводить к недостатку ликвидности, способному затормозить экономическую активность и повлечь рост процентных ставок, неблагоприятный для инвестирования и занятости.

Цели, которые необходимо достигнуть: обеспечить уровень процентных ставок, благоприятный как для инвестиций, так и для сбережений (низкий уровень процентных ставок не способствует накоплению, высокие процентные ставки не способствуют инвестированию); достижение оптимальной денежной массы; поддержание стабильности валютного курса.

Центральные банки развитых стран располагают набором **инструментов и методов воздействия на экономику**. Среди них имеются классические методы и современные инструменты. К ним относятся: дисконтная (переучет векселей) и залоговая политика, политика минимальных резервов, валютная политика. Основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России являются:

- 1) **процентная ставка по операциям Банка России;**
- 2) **нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России**
- 3) **(резервные требования);**
- 4) **операции на открытом рынке;**
- 5) **рефинансирование банков;**
- 6) **валютное регулирование;**
- 7) **установление ориентиров роста денежной массы;**
- 8) **прямые количественные ограничения.**

Под операциями на открытом рынке понимаются купля-продажа Банком России казначейских векселей, государственных облигаций и прочих государственных ценных бумаг, краткосрочные операции с ценными бумагами и др. Под валютными интервенциями Банка России понимается купля-продажа иностранной валюты на валютном рынке для воздействия на курс рубля и на суммарный спрос и предложение денег. Переучет векселей основан на осуществлении процедуры финансирования, которая напрямую связывает банки и Центральный банк, минуя денежный рынок. Когда банку необходима ликвидность, он обращается к Центральному банку с просьбой "переучесть" часть его портфеля векселей (переуступка кредитов против денег Центрального банка). Эта операция проводится по фиксированной ставке.

Количественные ограничения кредита — это использование административных процедур для ограничения размера кредита, предоставляемого кредитным учреждением. Они состоят в контроле за темпами роста кредитных операций, причем темпы прошлого года принимаются за базу. Любой банк, превысивший предписанные нормы роста ссуд, должен создавать дополнительные резервы (сокращение портфеля ценных бумаг) и, таким образом, нести финансовые издержки, увеличивающие стоимость кредита. Особые нормы устанавливаются для кредитов, предоставляемых приоритетным секторам (экспорт, инвестиции, жилье). Государство предоставляет ссуды по льготным ставкам; однако

объем льготных кредитов в последние годы сокращается, оставляя большее поле деятельности для развития рыночного механизма.

Главное поле деятельности Центрального банка и его воздействие на процентные ставки — это денежный рынок. Для этого используется политика рефинансирования, состоящая из двух процедур: а) официальная процедура; б) рыночная процедура (операции на открытом рынке).

При **официальной процедуре** Центральный банк запрашивает у кредитных учреждений, в каком количестве денег они нуждаются, и по какой цене. После сбора информации Центральный банк объявляет ставку, по которой он предоставляет им кредиты. До момента объявления кредитные учреждения не знают ни ставок, ни величины выделяемых сумм, что заставляет их быть более осторожными в управлении наличностью. Указанные ссуды могут быть получены кредитными учреждениями по мере надобности, но ставки по ним на 0,5—1% выше ставок денежного рынка.

Рыночная процедура — это операции на открытом рынке. Их суть состоит в покупке и продаже Центральным банком государственных или частных ценных бумаг на межбанковском денежном рынке, что позволяет регулировать объем банковской наличности и ставки денежного рынка. Покупая ценные бумаги, Центральный банк увеличивает банковскую наличность и, следовательно, денежную массу; если же повышаются ставки на денежном рынке, Центральный банк продает ценные бумаги и сокращает ресурсы коммерческих банков.

Таким образом, денежная политика позволяет регулировать денежный рынок. Изменяя общую рентабельность портфеля кредитных учреждений, Центральный банк обязывает их координировать кредитную политику. Политика процентных ставок, которая переносится на издержки кредитных учреждений, является эффективным и быстродействующим инструментом. Денежная политика Центрального банка, направленная на регулирование рыночных процентных ставок, осложняется наличием противоречий между внутренними и внешними экономическими целями. Внутри страны ставки процента должны быть на достаточно низком уровне, чтобы стимулировать производство. Внешняя же цель состоит в обеспечении достаточно высоких процентных ставок для привлечения иностранных капиталов, а также, чтобы воспрепятствовать утечке капиталов за границу.

Для усиления контроля в кредитной системе используются так называемые **институциональные инструменты** — установление норм обязательных резервов и коэффициенты осторожности. Коммерческие банки обязаны хранить на беспроцентных счетах вклады в Центральном банке. Через обязательные резервы государственные власти могут регулировать уровень банковской ликвидности. Однако конкуренция на рынках капиталов обязывает кредитные учреждения нести издержки по обязательным резервам (стоимость неиспользуемых средств). Наличие обязательных резервов ограничивает возможности кредитных учреждений по сокращению маржи и снижению стандартов кредитоспособности в условиях конкуренции и открытости.

Попытки подвести современные инструменты и стратегии под традиционные концепции денежной политики показали, что ни монетаризм, ни теория государственного регулирования в чистом виде не реализуется в практике воз-

действия на экономику страны. Напомним, что монетаризм — это направление в экономической теории, подчеркивающее решающее значение изменения в денежной массе, являющейся определяющим в движении реального продукта и уровня цен. Скорее всего, в перспективе можно будет рассчитывать на компромиссный вариант выбора стратегии.

§ 3. Кредитно-денежная политика в России

Парадоксы проводимой в России денежной политики широко известны: а) чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше кредитных ресурсов остается в распоряжении российских предприятий; б) чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутренних накоплений; в) чем больше профицит бюджета, тем выше государственный внутренний долг².

Чтобы оценить упускаемые возможности в сфере денежной политики представим, что Россия отказалась от Центрального банка и своей национальной валюты, перейдя на использование долларов и евро во внутреннем обороте. В этом случае денег у нас оказалось бы вчетверо больше, инфляция — в три раза меньше, а кредиты станут вдвое дешевле и доступнее. Об этом говорит структура денежной программы на 2006 год.

Действительно, на 1 января этого года на 2,299 трлн. находящихся в обращении рублей денежной базы Центральный банк аккумулировал 5,245 трлн. рублей чистых международных резервов. При этом чистые внутренние активы ЦБ составили — 2946 млрд. руб. То есть денежные власти изъяли из экономического оборота в стабилизационный фонд и долговые обязательства ЦБ более **половины эмитированных денег**. К концу этого года соотношение оставленных и изъятых из экономики денег составит 3095 млрд. рублей к — 4869 млрд. при увеличении международных резервов до 7964 млрд. рублей³. Иными словами, **на один рубль, работающий в российской экономике, более двух резервируется в иностранных активах.**

- **Для сравнения заметим, что в развитых странах соотношение обратное** — величина денежной базы многократно превышает объем золотовалютных резервов. Это означает, что денежные власти искусственно сужают объем денежного предложения даже по сравнению с самой консервативной моделью денежной политики, известной как «валютное правление» (когда страна жестко привязывает объем денежной базы к величине валютных резервов). Двукратное занижение объем денежной базы по отношению к объему резервируемых доходов означает соответствующее ограничение денежного предложения и возможностей кредитования экономического роста, повышения инвестиций, роста занятости и доходов населения. Неспособность денежных властей эффективно распорядиться обрушившимся на Россию потоком нефтедолларов оборачивается для предприятий завышенными процентными ставками и трудностями в получении кредита.

² См.: Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. - М.: НИР, 2006. - С. 33-44.

³ Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.

Все последние годы Центробанк использует единственный канал денежной эмиссии — «прирост чистых международных резервов органов денежно-кредитного регулирования», проще говоря, приобретение иностранной валюты. По состоянию на 1 ноября 2006 г. величина международных резервов возросла до 272,5 млрд. долларов, вчетверо превысив целесообразный минимум, эквивалентный полугодовому объему импорта. Нетрудно показать, что привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов при количественном ограничении денежной массы влечет отток денег из большей части производственной сферы, ориентированной на внутренний рынок, которая в отсутствие доступа к кредиту вынуждена изыскивать средства для развития за счет занижения оплаты труда или сворачивать производство.

К примеру, на 2006 год **верхняя граница прироста денежной массы (агрегат М2) оценивалась ЦБ в 28%**. Денежная эмиссия под прирост валютных резервов в объеме около 100 млрд. долларов должна составить более 2,5 трлн. рублей, что было бы эквивалентно удвоению денежной базы. Реально ее прирост составит 796 млрд. рублей — остальная часть денежной эмиссии стерилизована путем вывода в Стабилизационный фонд 1,5 трлн. рублей налоговых поступлений, привлечения на депозиты и в облигации Банка России 229 млрд. рублей и повышения норматива обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций перед банками-нерезидентами. Таким образом, ЦБ должен изъять за год с внутреннего рынка около 1,7 трлн. рублей, которые в противном случае были бы направлены на финансирование производства и инвестиций. При такой политике выходит, что чем больше валютной выручки приходит в Россию от экспорта нефти и газа, тем меньше денег остается для внутреннего производства.

В рамках принятых денежными властями ограничений на прирост денежной массы не только увеличение доходов, но и наращивание экспорта оказывается для экономического роста бесполезным. Ведь при превышении денежной эмиссии под прирост валютных резервов установленной ЦБ верхней границы прироста денежной массы получается, что чем больше в страну поступит валютной выручки, тем больше будет величина стерилизации денежной массы. В той мере, в которой доходы получают нефтегазовые компании, деньги будут изъятые из государственного бюджета и из банковской системы с целью их замораживания в Стабилизационном фонде и долговых обязательствах Центрального банка. Иными словами, **чем больше в страну поступит нефтедолларов, тем меньше денег будет предоставлено для развития других отраслей экономики и бюджетной сферы.** Это следует из логики «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2007 год», ограниченных исключительно разными вариантами стерилизации «избыточной» ликвидности⁴. Все четыре сценария денежной политики на будущий год сводятся к изъятию денег из экономики пропорционально величине поступающих в страну нефтедолларов.

Проводимая российскими денежными властями политика исходит из хорошо известного тождества монетарной теории, согласно которому произведение количества денег, на скорость их обращения эквивалентно произведению объема обращающихся на рынке товаров на их цены. Эта простенькая формула

⁴ См.: Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.

является символом веры для исповедующих монетаризм вульгарных либералов. Вульгарных в том смысле, что они предельно упрощают экономическую реальность, исходя из предпосылок свободной конкуренции, абсолютной рациональности хозяйствующих субъектов, их полной информированности об имеющихся технологических возможностях и других, не существующих в действительности, но удобных для теоретизирования абстракций.

Вульгарный либерализм российских монетаристов еще более примитивен — в указанном выше тождестве они видят только линейную зависимость между темпом прироста цен (инфляцией) и темпом прироста денежной массы, считая скорость их обращения и объем товарной массы неизменными. Отсюда вытекает и логика проводимой ими политики количественного ограничения денежной массы в целях сдерживания инфляции. К примеру, судя по высказываниям руководителей денежных властей, они всерьез считают, что двукратное снижение темпа прироста денежной массы ведет к двукратному снижению инфляции⁵. Эта крайне упрощенная и далекая от экономической реальности с её нелинейными и сложными обратными связями и неопределенностями логика бездоказательно предполагает неизменность (оптимальность) нынешнего уровня монетизации российской экономики. По словам российского министра финансов, *«состояние нашей экономической системы таково, что мы себе можем позволить в 2006 году 27 процентов показателя денежной массы к ВВП»*⁶. И, согласно этой логике, превышение денежной массы по отношению к этой величине нужно изымать из обращения.

Очевидно, что данное рассуждение, основанное на примитивной доктрине вульгарного монетаризма, противоречит основному закону денежного обращения. **Напомним читателю, что количество денег в обращении зависит от:** а) прямо пропорционально — суммы цен товаров и услуг; б) обратно пропорционально — скорости оборота денежных единиц. И это — непреложный закон денежного обращения. Выше мы уже подчёркивали, что искусственное ограничение денежной массы является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Эта политика была разработана МВФ в конце 1970-х гг., и активно применялась во многих развивающихся странах, усиливая их периферийную зависимость от «метрополии». Согласно принципам монетарных ограничений, разработанных специально для развивающихся стран, количество денег в обращении должно равняться объему экспорта, а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.

- Получается «двойная бухгалтерия»: а) для развитых стран действует один закон, причём в самих США масса денег превышает 120% от ВВП; б) а для мировой периферии, зависимой от ядра «метрополии», предлагается применять уже другой закон, ограничивающий массу денег объёмом экспорта.
- Согласно правительственному прогнозу «уровень монетизации экономики возрастет с 28% ВВП в 2005 году до 34-39% в 2009 году, что значительно ниже, чем у таких быстроразвивающихся стран, как Индия и Китай».

⁵ Глазьев С.Ю. Кудрявая экономика // Политический журнал. 2006. № 43-44.

⁶ Там же.

Ошибочность постулата о некотором предельном с точки зрения инфляционной безопасности уровне монетизации российской экономики опровергается как многочисленными исследованиями, доказавшими отсутствие статистически значимой зависимости между инфляцией и уровнем монетизации экономики, так и курьезными последствиями необоснованной политики количественного ограничения прироста денежной массы. В той мере, в которой правительство изымает деньги налогоплательщиков из российской экономики и вывозит их за рубеж, они направляются туда же, чтобы занять недостающие им денежные средства.

Величина этого кругооборота составляет более 50 млрд. долларов в год. При этом правительство ссужает деньги российских налогоплательщиков зарубежным заемщикам под 2-3%, а они вынуждены там же занимать изъятые у них денежные ресурсы под 8—15% годовых. Чистый ущерб от такой политики составляет около 5 млрд. долларов в год. В этом **второй парадокс проводимой макроэкономической политики** — чем больше валютных поступлений получает экономика, тем больше капитала государство вывозит за рубеж.

При такой политике бесполезными оказываются и иностранные инвестиции. Ведь согласно логике «Основных направлений...», чем больше капитала вложат в приобретение акций российских предприятий иностранные инвесторы, тем больше будет прирост валютных резервов и денежная эмиссия под их увеличение, и тем больше денег будет стерилизовано денежными властями. При этом наряду с изъятием из экономики значительной части налоговых доходов бюджета в стабфонд, денежные власти прибегают к увеличению резервных требований к коммерческим банкам и ненужным государственным займам, изымая из экономического оборота свободные денежные ресурсы. В результате объем государственного внутреннего долга на конец 2006 г. составит 1092 млрд. рублей, а за 2007 г. возрастет до 1363 млрд. В дополнение к ненужным государственным займам правительства деньги на рынке занимает и ЦБ. Только за 9 месяцев 2006 г. он занял на рынке 229 млрд. рублей, заплатив за замораживание средств кредиторам 4%. Выходит, что приток иностранного спекулятивного капитала на финансовый рынок обернется оттоком денег из его инвестиционного сегмента. Получается, что чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутреннего финансирования инвестиций и тем больше государственный внутренний долг.

При такой политике в России никогда не будет своей полноценной банковской системы. Поскольку Центральный банк жестко ограничивает денежное предложение и не занимается созданием должной системы рефинансирования коммерческих банков, рост последних жестко ограничен общим пределом роста денежной массы, устанавливаемым денежными властями. В результате коммерческие банки не могут удовлетворить растущий спрос на кредиты. Их наиболее благополучные клиенты, достигая уровня международной конкурентоспособности, переходят на кредитование за рубежом. И без того небольшой объем операций отечественного банковского сектора сужается. Таким образом, возникает четвертый парадокс проводимой политики — чем больше валютные доходы российской экономики, тем меньше возможности развития отечественной банковской системы.

В 2005 и 2006 году наблюдался устойчивый и быстрый рост частных заимствований за рубежом. Если в 2004 г. их прирост составил 38,8 млрд. долларов, то в 2005 г. — 73,9 млрд. долларов, а за 9 месяцев 2006 г. — уже 65,4 млрд. долларов⁷. Искусственно сокращая денежное предложение, Центральный банк подталкивает конкурентоспособные предприятия к кредитованию за границей, подрывая тем самым возможности роста отечественной банковской системы и финансового рынка. Очевидно, это ведет к поглощению российской банковской системы иностранным капиталом сразу же после присоединения России к ВТО.

До последнего времени иностранные банки весьма сдержанно относились к расширению своего присутствия на российском рынке, предпочитая переманивать наиболее выгодных клиентов с большими оборотами экспорта. Но как только будут утверждены планируемые на переговорах с ВТО условия открытости банковского сектора, и политический риск будет снят актом их ратификации, экспансия иностранных банков не заставит себя долго ждать. Как показал опыт восточноевропейских стран, процесс этого поглощения происходит в считанные годы, в силу неконкурентоспособности отечественных банков по сравнению с международными гигантами, имеющими неограниченные источники рефинансирования со стороны своих национальных денежных властей.

Причины всех этих парадоксальных глупостей заключены в самой технологии планирования денежного предложения, навязанной нам МВФ и остающейся неизменной с 1992 г., несмотря на чудовищный ущерб от ее применения. Суть этой технологии сводится к ежегодному планированию прироста денежной массы исходя из целевых установок по ограничению инфляции, экзогенно задаваемого прироста ВВП и предположений о неизменности скорости обращения денег. При этом никаких сколько-нибудь обоснованных моделей, позволяющих рассчитать зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции, ни у Центрального банка, ни у правительства нет. Используемые же аналитиками денежных властей линейные эконометрические модели зависимости между темпом роста денежной массы и инфляцией отягощены высокой автокорреляцией и не имеют содержательного смысла. Сведение всех факторов, генерирующих инфляцию, к приросту денежной массы — грубейшее упрощение, приводящее к хронической недомонетизации российской экономики, следствием которой становится искусственное снижение инвестиционных возможностей и сдерживание экономического роста.

- Инфляция, как известно, имеет многофакторную природу, и ее сведение лишь к одному приросту денежного предложения не выдерживает критики. Если принять последнее неизменным, то легко показать, что инфляция может генерироваться: увеличением скорости обращения денег вследствие повышения инфляционных ожиданий населения или снижением его склонности к сбережениям; снижением обменного курса национальной валюты; социальным давлением на рост доходов населения в целях увеличения потребления при неизменном объеме потребительских благ; злоупотреблениями монополистов доминирующим положением на рынке путем завышения цен.
- Лишь последний фактор генерирования инфляции находится в прямом ведении правительства. При этом оно не проявляет ни желаний, ни способности его обуздать. Напротив, каждый год правительство задает планы роста регулируемых им тарифов на услуги естественных монополий, запуская тем самым спираль инфляции издержек по всем техноло-

⁷ См.: Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.

гическим цепочкам. Даже очевидные крупномасштабные злоупотребления монополистов в топливно-энергетическом и химико-металлургическом комплексах, ежегодно вздувающих цены существенно выше темпа инфляции, не пресекаются правительством.

- И в 2007 г. прирост регулируемых тарифов превысит прогнозируемый темп инфляции (6,5-8%). Тариф на электроэнергию для населения вырастет на 13%, цена на газ — на 15%, тарифы на услуги ЖКХ — на 14-15%. Вместо жесткого пресечения злоупотреблений монопольным положением на рынке правительство предпочитает заниматься не своей ролью «стерилизатора», избыточной, как ему кажется, денежной массы, подменяя тем самым Центральный банк. В отсутствие антимонопольной политики злоупотребления монополистов достигли гигантских размеров. Рынки не только товаров с высокой концентрацией производства и сбыта, но и с тысячами мелких торговцев контролируются монопольными группами, которые часто создаются организованной преступностью при попустительстве коррумпированной бюрократии.
- Характерный пример — продовольственные рынки крупных городов, цены на которых многократно превышают равновесный уровень, соответствующий условиям свободной конкуренции. При ее соблюдении цена продажи товара потребителю редко превышает цену покупки того же товара у производителя более чем в полтора-два раза. У нас же потребитель платит за продовольственные товары в 3-10 раз больше, чем получает за них производитель. Остальное достается криминальным структурам, монополизировавшим торговлю.
- В-третьих, основным направлением борьбы с инфляцией в здоровых экономиках является повышение эффективности и рост объемов производства. За счет НТП происходит непрерывное снижение издержек производства и создаются возможности наращивания его объемов, что ведет к увеличению предложения товаров и, в условиях добросовестной конкуренции, к снижению цен. Поэтому в развитых странах государство наращивает расходы на стимулирование инновационной и инвестиционной активности.

Российское правительство вместо должного выполнения функций антимонопольной, научно-технической и инвестиционной политики ведет борьбу с инфляцией монетарными методами, изымая около четверти налоговых доходов из экономики в стабфонд. Другим факторам инфляции не находится места в виртуальном сознании наших денежных властей — они не вписываются в вульгаризированную версию монетарной теории.

Так возникает пятый парадокс проводимой денежной политики — чем больше денег стерилизуют денежные власти, тем труднее подавить инфляцию.

Длительное снижение производства в 90-е годы и кризисное состояние большей части отраслей обрабатывающей промышленности, строительства и сельского хозяйства — прямой результат проводимой политики количественного ограничения денежного предложения. Лишь ничтожная часть хозяйствующих субъектов имеет доступ к кредитам. Последние предоставляются под завышенные проценты и требования завышенного залогового обеспечения, на короткие сроки и на невыгодных условиях. Подавляющее большинство предприятий вынуждены развиваться только за счет собственных средств — доля банковского кредита в финансировании инвестиций крупных и средних предприятий составляет не более одной пятой. Для малого бизнеса кредит остается вовсе недоступным.

Достаточно сказать, что отношение совокупного капитала банковского сектора к ВВП в России впятеро меньше, чем в других странах «восьмерки». Темпы его роста могли быть гораздо выше, если бы Центральный банк и правительство создавали для этого необходимые условия. Но стерилизационные операции денежных властей вызывают повышение процентных ставок и ухудшение до-

ступности кредита. Удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышающем среднюю рентабельность производственной сферы, Центробанк блокирует развитие всей банковской системы, ограничивая спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными отраслями.

В структуре источников финансирования капиталовложений российских предприятий доля банковских кредитов остается по сравнению с развитыми странами незначительной — 8-10%. Для сравнения, в США этот показатель составляет 40%, в ЕС — в среднем 42—45%, в Японии — 65%. По оценкам, **93% российских банков не могут выдать ни одного кредита объемом более 10 млн. долларов**⁸.

Большинство российских коммерческих банков не выполняют главную функцию трансформации сбережений в производственные инвестиции.

- Совокупный капитал частных российских банков оценивается сегодня в 51 млрд. долларов, а суммарные активы всей банковской системы России составляют 409 млрд. долларов, что сравнимо с капиталом и активами одного крупного зарубежного коммерческого банка. При этом российские частные банки работают в своеобразном институциональном вакууме: отсутствует доступ к кредитным ресурсам, предложение которых искусственно сдерживается денежными властями. В отсутствие реальных механизмов рефинансирования Центральным банком трудно рассчитывать на то, что банковская система сможет обеспечить необходимый уровень инвестиционной активности.

Совокупный вклад банков в финансирование инвестиций в основной капитал не превышает 10%⁹. Еще меньше инвестиционный вклад фондового рынка, который в России обслуживает главным образом финансовых спекулянтов. Вместе с тем финансовые возможности предприятий, несущих основную нагрузку поддержания инвестиционной активности в экономике, весьма ограничены. Неудовлетворительное финансовое состояние производственной сферы и отсутствие у ориентированных на внутренний рынок предприятий возможностей привлечения кредита являются главными барьерами для модернизации, для повышения эффективности и увеличения объемов производства.

- **Аккумулируемые ими финансовые ресурсы существенно меньше величины износа и выбытия основных фондов, интенсивность обновления которых составляет 1,4%**¹⁰.
- **Объем амортизационных отчислений, являющихся главным источником финансирования инвестиций, составляет 2,2% к объему основных фондов.**
- Невелики и возможности финансирования инвестиций за счет прибыли. За исключением экспортно-ориентированных отраслей топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов, в которых объем прибыли остается весьма высоким благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, **рентабельность в промышленности в среднем составляет около 6%, не позволяя финансировать расширенное воспроизводство основного капитала**¹¹.
- **В 2005 г. треть предприятий обрабатывающей промышленности, более четверти**

⁸ См.: Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. - М.: НИР, 2006.

⁹ Глазьев С.Ю. Указ. соч. – С. 12.

¹⁰ Белоусов А.Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 г. - М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 2005. – С. 13.

¹¹ Глазьев С.Ю. Указ. Соч. – С. 12.

строительных организаций и 40% сельхозпредприятий были убыточными¹². В результате закрепляется сырьевая структура российской экономики — основная часть капитальных вложений в промышленность концентрируется в топливно-энергетическом и химико-металлургическом комплексах.

Организация системы кредитования промышленности и всей сферы общественного производства вообще является прямой и главной функцией государства. Поэтому неразвитость системы кредитования предпринимательской деятельности и практически полное отсутствие механизмов долгосрочного кредитования производственной сферы — является прямым следствием ухода государства из кредитно-банковской сферы.

Банк России выполняет свою главную функцию организации денежного предложения с точностью до наоборот — вместо создания денег занимается их изъятием из экономики. Его чистые внутренние активы составят к концу этого года минус 4869 млрд. рублей, в то время как чистые международные резервы — 7964 млрд. рублей. Как констатируют «Основные направления», в этом году «Россия остается донором — чистым кредитором остального мира». Прирост валютных резервов составит от 97,2 млрд. долларов США. В 2007 г. за рубеж будет перемещено еще столько же средств в дополнение к уже вывезенному из страны - как минимум 600 млрд. долларов. По сути, Центробанк свел свою миссию к поддержанию курса доллара, скупая его на внутреннем рынке и перекачивая затем приобретенную валюту в кредитование дефицита бюджета США. Правительство дополняет эту политику перекачиванием туда же около четверти налоговых доходов.

Между тем смысл самого существования Центробанка заключается в осуществлении монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии в целях обеспечения благоприятных условий для экономического развития. В число этих условий, помимо стабильной валюты, входит наличие доступного кредита, механизмов аккумуляции сбережений и их трансформации в долгосрочные инвестиции, технологий устойчивого рефинансирования расширенного воспроизводства, а также обеспечение своевременного создания и освоения новых знаний и технологий.

В противоположность политике российских денежных властей, озабоченных главным образом изъятием денег из экономики, денежные власти развитых стран целенаправленно управляют денежной эмиссией в интересах социально-экономического развития своих стран, направляя ее через государственный бюджет и формируя долгосрочные кредитные ресурсы под прирост государственных обязательств.

- Почти на 80% Банк Японии формировал ресурсы под бюджетные задачи — об этом свидетельствует величина государственных ценных бумаг, находящихся на балансе Банка Японии, под которые он эмитировал иены.
- Аналогичная картина наблюдается в США. По данным ФРС, при величине денежной базы доллара около 700 млрд. долларов (октябрь 2002 г.) на государственные казначейские облигации, находящиеся на балансе Центрального банка США, приходится примерно 600 млрд. долл.
- Поразительный примитивизм политики российских денежных властей, сведших ее к купле-продаже иностранной валюты, особенно очевиден на фоне денежной политики развитых

¹² Россия в цифрах. 2006: Стат. сб. - М.: Госкомстат России, 2006.

стран, которая исходит из интересов развития национальных экономик. Так, основными целями ФРС США, в первую очередь, являются поддержание долгосрочного роста денежных агрегатов с учетом потенциала увеличения производства; обеспечение умеренных долгосрочных процентных ставок, рост занятости.

Как известно, современный мировой экономический рост начался с промышленной революции в Европе, которая стала возможной благодаря организации долгосрочного дешевого кредита государством, создавшим механизм эмиссии национальной валюты. Экономическое чудо быстрого восстановления разрушенной войной стран Западной Европы стало возможным благодаря механизму рефинансирования коммерческих банков под векселя промышленных предприятий, которые переучитывались центральными банками этих государств. Столь же стремительный послевоенный подъем Японии был обеспечен дешевыми кредитными ресурсами, создававшимися государственной кредитно-финансовой системой на основе долгосрочных сбережений граждан. **Сегодняшний рост экономики Китая питается эмиссией кредитных ресурсов, предоставляемых под низкий процент на цели модернизации производственных предприятий также через государственные банки.**

В отличие от развитых стран, активно использующих монополию государства на денежную эмиссию для кредитования экономического роста и финансирования государственных расходов, российские денежные власти отказывают стране и в том и в другом. Выгоду от этого получают экспортеры, пользуясь заниженным курсом рубля для извлечения сверхприбылей от вывоза дешевых природных ресурсов, иностранные инвесторы, по дешевке скупающие права собственности на российские объекты, а также финансовые системы США и ЕС, почти бесплатно привлекающие российские валютные резервы для кредитования своего дефицита.

Хотя Центральный банк признает, что главными причинами инфляции в настоящее время являются не монетарные факторы, а рост регулируемых тарифов и злоупотребления монополистов, борьба с инфляцией по-прежнему сводится к количественному ограничению прироста денежной массы. В условиях, когда главным источником инфляции является завышение цен монополистами, такая денежная политика ведет к снижению возможностей экономического роста и роста доходов населения, сводясь к обслуживанию перетока доходов к монополизированным и экспортно-ориентированным отраслям. При этом ее антиинфляционная эффективность остается весьма низкой, так как ограничение роста доходов населения и расходов государства почти не влияет на возможности монополистов завышать цены. Вместо того чтобы проводить жесткую антимонопольную политику государство ограничивает прирост денег в экономике, сокращая конечный спрос и сужая возможности роста производства. В результате закрепляется депрессивное положение и деградация отраслей, ориентированных на внутренний рынок, десятки миллионов людей теряют возможности увеличения доходов, становится хронической массовой бедность. Процветают лишь высокомонополизированные производства товаров и услуг первой необходимости и экспортно-ориентированные предприятия. Вывоз капитала превысил полтриллиона долларов, произошла деградация экономической структуры страны с закреплением доминирующего положения сырьевых и монополизированных отраслей.

Сегодня уже очевидно, что государство должно не только вернуться в эту сферу, но и превратиться в главного финансиста, а также главного инвестора, способного вкладывать огромные средства в сохранение нации, то есть в будущее наших стран, образующих великое евразийское пространство. Понятно, что его освоение требует огромных финансовых вложений, и никакой частный капитал не способен на это, так как здесь прямой финансовой отдачи, нет сиюминутных прибылей. Зато здесь есть реальное будущее, которое может воплотиться в жизнь только при наличии будущих дееспособных и благодарных поколений.

Очевидно, что работа на будущее потребует структурной перестройки всей кредитно-банковской сферы, которая должна работать на воспроизводство нации и общества в целом, то есть стремиться к воспроизведению не только и не столько денежных капиталов, сколько — промышленных и нравственных капиталов. Сам по себе банкир и финансист не способен на такой «подвиг», т.к. это требует отхода от той системы неолиберальных принципов, следование которым как раз и создает его денежное богатство. Инициатива должна проистекать от государства, которое, опираясь на общенациональные смыслообразующие ценности и принципы, предложит обществу **стратегию развития — взамен пресловутой макроэкономической «финансовой стабилизации», основанной на стерилизации денежной массы.**

Наш комментарий 2009 года: Согласно официальным данным Банк России в 2009 году удвоит чистый кредит российской банковской системе по сравнению с 2 триллионами рублей в 2008 году, сообщил в пятницу первый заместитель председателя Банка России Алексей Улюкаев. «До октября у нас был отрицательный кредит банковской системе, то есть объем средств банков в ЦБ превышал объем предоставленных кредитов. Теперь чистый кредит составляет до 2 триллионов рублей, а валовый — 3 триллиона рублей. В 2009 году эта цифра удвоится», — сказал Улюкаев в эфире телеканала "Вести 24"¹³.

Однако, как уже известно, получив осенью 2008 года от государства огромные средства на стабилизацию своей ликвидности¹⁴, а также в целях финансирования отечественной промышленности, банки стали вести себя как примитивные спекулянты: обменяв полученные от ЦБ рубли на валюту, они их быстро перевели за границу на свои оффшорные счета. И нет никаких гарантий, что и данные средства, о которых говорит Первый зампред ЦБ Алексей Улюкаев, также не уплывут в неизвестном направлении. Все дело в том, что контроля за выделяемыми деньгами нет, и это, видимо, не случайно. Однако, как уже мы подчеркивали выше: простые комментарии здесь уже

¹³ http://www.rian.ru/crisis_news/20081226/158146298.html.

¹⁴ Государственные деньги в экономику текут рекой. Весь пакет вливаний составляет 4,7 трлн рублей ("Известия" писали об этом 31 октября). И целых 950 млрд из них правительство выделило на поддержку "реальной экономики" - тех самых компаний и сельхозпредприятий, которые и создают наш ВВП¹⁴

излишни: здесь уже должна сказать свое веское слово Генеральная прокуратура РФ.

§ 4. Политика ограничения экономического роста: макроэкономическая стабилизация при помощи стерилизации денежной массы¹⁵

В процессе либерализации цен экономика России столкнулась с уникальным для нормального рынка явлением — **дефицитом денег и неплатежами**. Причем первоисточником финансовых проблем, связанных с неплатежами, широким распространением *квазиденежных* инструментов, натурализацией хозяйственного оборота и господством бартера, послужило резкое сокращение в ходе реформ денежной массы. Либерализация *цен* привела к тому, что их рост стал резко обгонять рост денежной массы, что означало ее реальное снижение. По оценкам д. э. н. М. В. Ершова, за период с 1992 по 1996 год уровень цен вырос в 2500 раз, тогда как денежная масса — агрегат М2 — номинально увеличилась за тот же период примерно в 300 раз. **В результате реальная денежная масса сократилась более чем в 8 раз¹⁶.**

- Конечно, за это время уменьшилась и поступающая на рынок товарная масса, произведенная отечественными предприятиями, но это место оказалось занято массовым импортом, державшимся в России, например, на уровне 50-70% от всего объема внутреннего потребления продуктов питания и промышленного ширпотреба, включая электротовары.
- Конечно, на «сжатие» реальной денежной массы повлияло также замедление оборота денег и появление нового сегмента финансового рынка — рынка ценных бумаг, на обслуживание которого стала отвлекаться определенная часть денежных ресурсов. Все это так. Но этим невозможно объяснить столь стремительное сокращение денежной массы.

В настоящее время доля денежного агрегата М2 по отношению к ВВП в российской экономике примерно в 3-3,5 раза ниже, чем в экономике западных стран. И это в условиях, когда экономические риски в российской экономике несопоставимо выше, чем в любой из западных стран. У них все достаточно стабильно. У нас, наоборот, экономика постоянно испытывает кризис дестабилизации. Нельзя также забывать, что в нашей экономике все ценностные пропорции искажены и не отражают реальной рыночной ценности основного и оборотного капитала, природных ресурсов, трудового и прежде всего интеллектуального потенциала страны и т. д. Коррупция и криминал сегодня являются неотъемлемой частью нашей экономической действительности. Все это не может не увеличивать экономические риски субъектов рыночного пространства.

Поэтому в наших условиях доля денежной массы ну никак не должна была бы быть ниже соответствующей доли в западных экономиках, а по видимому, должна была бы даже ее несколько превышать.

¹⁵ См.: Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 17-23.

¹⁶ Ершов М. В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире. Кризисный опыт конца 90-х годов. М.: Экономика, 2000. — С 276.

- **Напомним читателю, что количество денег в обращении зависит от:** а) прямо пропорционально — суммы цен товаров и услуг; б) обратно пропорционально — скорости оборота денежных единиц. И это — непреложный закон денежного обращения. Выше мы уже подчёркивали, что искусственное ограничение денежной массы является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Согласно принципам монетарных ограничений, разработанных для развивающихся стран, количество денег в обращении должно равняться объёму экспорта, а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.
- Получается «двойная бухгалтерия»: а) для развитых стран действует один закон, причём в самих США масса денег превышает 120-130% от ВВП; б) а для мировой периферии, зависимой от ядра «метрополии», предлагается применять уже другой закон, ограничивающий массу денег объёмом экспорта.
- В России, например, объём денежной массы жестко привязан в объёму экспорта и колеблется в пределах 20-30%. В 2006 г. — 27% от ВВП. Другими словами, российское правительство строго придерживаются рекомендаций международных финансовых институтов (МВФ, Мирового банка и др.), в соответствии с которыми объём денежной эмиссии ставится в прямую зависимость от прироста чистых международных резервов, а проще говоря, приобретаемой ЦБ валюты (а она как раз и равняется объёму нашего сырьевого экспорта, увеличиваясь на массу вывозимой за рубеж прибыли иностранными компаниями).

Однако внешне такая политика оправдывается обычно ссылками на известное классическое тождество между темпом прироста цен или инфляцией и темпом прироста денежной массы при фиксированной скорости обращения денег и объёмах товаров на рынке¹⁷. Но само это тождество носит сугубо линейный характер, а потому не в состоянии отразить действительную, далеко не линейную связь между входящими в его состав переменными. Таким образом, якобы во избежание инфляционного перегрева экономики министр финансов РФ вводит ограничение на объём денежной массы (агрегат М2). **Для 2006 года оно составило 27% от ВВП.** Денежная масса сверх этой нормы, по мнению министра, должна изыматься из экономики и использоваться для досрочных выплат госдолга мировым финансовым организациям, для покупки финансовых обязательств западных стран и крупных зарубежных инвестиционных компаний.

Для изъятия, или стерилизации, «избыточной» денежной массы созданы специальные институты. Это Стабилизационный фонд, профицит федерального бюджета, система резервирования денежных средств коммерческих банков в ЦБ, государственные займы и т. д. Так, с 2004 по 2006 год Стабилизационный фонд увеличился со 106,3 до 2066,8 млрд. рублей, то есть почти в 20 раз! При этом **доля аккумулированных в нем денежных средств по отношению к ВВП в том же 2006 году составила 8,5%,** то есть по существу сравнялась с долей профицита федерального бюджета. Таким образом, только в этих двух институтах заморожено около 17% денежных средств страны. С учетом же других стерилизационных институтов, из экономики ежегодно изымается более **четверти денежного объема ВВП.** Сегодня в мире нет такой второй страны со столь же астрономическими объемами стерилизации денежной массы не смогли.

Вот как выглядит рекомендация А. Кудрина на практике.

- На 1 ноября 2006 года объём международных резервов в ЦБ составил 272,5 млрд. долларов.

¹⁷ См. Кудрин А. Механизмы формирования нефтегазового баланса бюджета России // Вопросы экономики. 2006, № 2. С. 4-16. Кудрин А. Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста // Вопросы экономики. 2006, № 10. С. 4-18.

- Годовой прирост валютных поступлений в том же году составил около 100 млрд. долларов, или 2,7 трлн. рублей по текущему обменному курсу. Но из этих 2,7 трлн. рублей **в экономику пошло только 27%**, или 729 млрд. рублей.
- **Остальные 1,971 трлн. рублей в соответствии с рекомендациями министра финансов оказались стерилизованными:** 1,7 трлн. рублей направили в Стабилизационный фонд, а остальные 271 млрд. перевели на депозиты и в облигационные займы в ЦБ.

Таким образом, **чем больше валюты поступает в Россию от продажи нефти и газа, тем хуже для России, тем меньше остается средств для развития собственного производства**¹⁸.

Академик Д.С. Львов подчеркивает: *«В соответствии с утвержденным правительством положением, стерилизуемые в Стабилизационном фонде средства вкладываются в ценные бумаги резервной системы США, финансовые инструменты Англии, Германии и других западных стран. Иначе говоря, наши финансовые резервы начинают активно работать на развитие западных экономик, в частности на поддержку НАТО, Пентагона и его военных операций в Ираке и других странах мира».*

Столь же абсурдной выглядит политика наших денежных властей и в части использования средств Стабилизационного фонда для досрочного погашения внешнего долга России. Нельзя не заметить, что его общая величина перед внешними кредиторами, несмотря на активные усилия Минфина, не снижается, а растет. Снижается лишь та часть внешнего долга, которая связана непосредственно с государственными заимствованиями. Но **одновременно, причем в существенно большей степени, растет внешний долг корпоративного сектора экономики.** Из-за нехватки денежных ресурсов внутри страны наши банковские структуры и промышленные корпорации, в том числе с участием государства, вынуждены увеличивать свои заимствования у зарубежных кредиторов. Так, если государственный долг в период с 2004 по апрель 2006 года сократился со 106 до 86,2 млрд. рублей, то есть на 23 %, то корпоративный долг вырос за тот же период с 80 до 188,5 млрд. долларов, то есть в 2,4 раза!¹⁹

Бюджетная политика, которую проводит Минфин РФ, имеет тот же, мягко говоря, недостаток: по сути это не политика роста, а политика бюджетного ограничения при помощи монетарных принципов, являясь в этой смысле полнейшим нонсенсом для денежных властей ведущих западных стран.

- Определяющим в бюджетной политике этих стран является не профицит бюджета или снижение инфляции, как у нас, а целевые установки законодательной власти о направлениях долгосрочной социально-экономической стратегии государства. Задача сведения дебета с кредитом в такой постановке является не определяющей, а производной, рассматриваемой обычно в качестве технической, инструментальной части бюджетного процесса.
- Бюджет в этих странах служит механизмом, определяющим первичную структуру финансовых потоков. Это позволяет национальным финансовым властям контролировать процесс создания всей денежной базы, опираясь на сугубо внутренние «эмиссионно-бюджетные рычаги», что резко снижает зависимость этих стран от мировой конъюнктуры.

¹⁸ См. чл.-корр. РАН Глазьев С. Ю. Кудрявая экономика // Политический журнал. 2006, № 43-44; Глазьев С. Ю. О стратегии экономического развития России: Научный доклад. М.: Национальный институт развития, 2006. С. 76.

¹⁹ По данным Центрального банка Российской Федерации.

При этом, как показывают исследования д. э. н. М. В. Ершова, денежная база в экономике США и Японии на 75-85% формируется за счет эмиссионных ресурсов, из них соответственно от 40 до 50% приходится на долю так называемых длинных государственных обязательств (со сроками погашения свыше пяти лет)²⁰. Таким образом, около половины всех иен и долларов, имеющих в мире, в момент своего возникновения было эмитировано на основе долгосрочных бюджетных инструментов. За счет этого экономика данных стран изначально получает дополнительный ресурсный потенциал для своего развития в соответствии с установленными правительством приоритетами. При этом увеличение ресурсов, необходимых экономике, идет через эмиссионные каналы.

Парадокс нынешней ситуации состоит в том, что, несмотря на многократные обращения крупнейших представителей не только отечественной, но и мировой экономической науки к российской власти, она продолжает проводить денежную политику, тормозящую экономический рост, создающую искусственный дефицит денег в экономике, парализующую развитие внутреннего рынка.

Сегодня в Россию буквально хлынул поток валютных ресурсов. Казалось бы, сложилась идеальная ситуация для крупномасштабного экономического маневра, улучшения качественной структуры экономики, технического перевооружения экспортно-ориентированных секторов экономики, решения многих неотложных социально-экономических проблем, стоящих перед страной. Однако Минфин РФ продолжает проводить бюджетную политику, направленную на стерилизацию денежной массы, создавая искусственный профицит за счет огромного недофинансирования социальной сферы — под надуманным и ложным предлогом борьбы с возможной инфляцией, рост которой лишь усиливается при помощи такой, мягко говоря, непродуманной «антиинфляционной политики» (?!).

- «Нашим реформаторам даже невдомек, — подчеркивает Д.С. Львов, — что главным источником российской инфляции является монополизм и технологическая отсталость реального сектора экономики. **На долю так называемых монетарных (то есть денежных) факторов инфляции у нас приходится не более 40%.** Но ведь борьба с монополизмом является одной из главных функций государства. Спрашивается, почему наше правительство никак не может навести в этой сфере должный порядок?»²¹.
- В этой связи интересно мнение знатока рассматриваемой проблематики Виктора Геращенко, возглавлявшего долгие годы Центральный банк России. На вопрос корреспондента «Известий»: «Правильно ли делает правительство, консервируя свои сверхдоходы в Стабфонде?» — В. Геращенко со всей определенностью ответил: «Я считаю, неправильно. Нам сейчас нужна политика Кейнса или послевоенной Европы. Нужно поощрять и повышать доходы населения. Это повысит платежеспособный спрос населения, расширит производство товаров и услуг, приведет к увеличению рабочих мест, ускорению развития экономики».

Действительно, в послевоенной Европе и Японии собственные и заемные средства не замораживались, а направлялись на развитие экономики, повышение доходов населения, что радикально улучшило социально-экономическую ситуацию в этих странах и в конечном счете привело к образованию современного процветающего хозяйства.

²⁰ Ершов М. В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире. Кризисный опыт конца 90-х годов. М.: Экономика, 2000.

²¹ Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 22.

Задолго до Кейнса экономическую политику, достойную подражания, проводил великий предшественник А. Кудрина министр финансов России С. Витте. В 1893-1906 годах Сергей Юльевич Витте руководил не только денежно-кредитной и бюджетной сферой России, но, по сути, всей ее экономикой. В тот период российское министерство финансов являлось и собирателем денежных средств, и их «расходчиком». Всемирную известность получила денежная реформа Витте 1895-1897 годов, в результате которой российский рубль стал одной из наиболее прочных конвертируемых валют мира. Но при этом, не опасаясь инфляции, Витте не накапливал свободные деньги ни в каких стабфондах, а расходовал их на строительство Транссиба, Среднеазиатской и других железных дорог, развитие промышленности, науки и образования. В результате за последнее десятилетие XIX века количество предприятий в России возросло в 1,4 раза, объем промышленного производства удвоился, было учреждено около 150 высших и средних учебных заведений, технических и коммерческих училищ²².

Академик Львов предупреждает нас:

«На уроках прошлого надо учиться, иначе неизбежно их повторение. И главное, что нельзя дважды наступать на одни и те же грабли. Бог с ним, если расшибет свой лоб министр финансов. Но ведь от этой недальновидной политики страдает вся страна».

²² Россия на рубеже веков. Исторические портреты. М., 1991.